

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 34-007-25

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 октября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Нестерова В.В.,
судей Дорошкова В.В. и Степанова В.П.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы адвоката Бейдермана И.М., потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED], кассационное представление государственного обвинителя Бирюлевой С.Н. на приговор Мурманского областного суда от 16 августа 2007 года, по которому

Коваленко Г [REDACTED] И [REDACTED]

осуждена по ст.ст. 30 ч.1, 33 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 3 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED], отказавшегося поддерживать свою кассационную жалобу и возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы адвоката Бейдермана И.М., мнение прокурора Морозовой Л.М. об удовлетворении кассационного представления государственного обвинителя Бирюлевой С.Н., судебная коллегия

установила:

Коваленко осуждена за приготовление к организации убийства, то есть умышленного причинения смерти К [REDACTED] [REDACTED] из корыстных побуждений, и по найму при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах просят:

Адвокат Бейдерман в защиту интересов осужденной Коваленко - отменить приговор и прекратить дело за отсутствием в ее действиях состава преступления. Считает, что вывод о способе лишения жизни потерпевшего основан в приговоре на предположениях. Когда осужденная узнала, что предназначенный для отравления препарат должен быть введен в организм потерпевшего только внутривенно, она отказалась от намерения сделать это. Приобретенный ею препарат потерял свои фармакологические свойства яда. Утверждения защиты о применении осужденной из-за ее невежества негодных средств, которые объективно не могли причинить вредных последствий потерпевшему, не опровергнуты. Также не опровергнуты доводы об отсутствии корыстного умысла в ее действиях. Изменив обвинение, вменив ч.3 ст. 33 УК РФ, суд дополнительно квалифицировал ее действия по более тяжкому обвинению, чем нарушил право Коваленко на защиту.

Потерпевший К [] – отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство в связи с назначением осужденной чрезмерно мягкого наказания. Выражает несогласие с выводом суда о том, что она чистосердечно раскаялась в содеянном. Он уверен в том, что она сохранила желание убить его.

Государственный обвинитель Бирюлева в кассационном представлении - отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденной наказания. Считает, что суд не в полной мере учел степень общественной опасности и тяжесть совершенного Коваленко преступления.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Бейдермана потерпевший Коваленко и государственный обвинитель Бирюлева просят оставить ее без удовлетворения, а осужденная Коваленко просит оставить без удовлетворения кассационную жалобу потерпевшего К [] []. и кассационное представление государственного обвинителя Бирюлевой С.Н..

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденной в совершении указанного преступления основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

С доводами кассационной жалобы адвоката Бейдермана об отсутствии в действиях осужденной Коваленко состава преступления согласиться нельзя.

Проанализировав представленные органами следствия доказательства, суд установил, что 18 августа 1998 года между Коваленко Г [] И [] и К [] [] был зарегистрирован брак. В 2006 году между ними стали возникать ссоры, в том числе, по поводу распоряжения совместно

Коваленко Г.И. в судебном заседании подтвердила правильность вышеуказанных обстоятельств и, как указал суд в приговоре, чистосердечно раскаялась в содеянном.

В подтверждение своих выводов суд обоснованно сослался на показания потерпевшего К [] [], свидетелей Г [] [], Ж [] [], заключение эксперта, показания специалистов, протокол осмотра места происшествия, вещественные доказательства.

Из показаний свидетеля Г [] суд установил, что Коваленко Г [] высказывала опасения, что при разводе супруг может лишить ее всего имущества, одновременно утверждала, что квартира и магазин принадлежат ей, и она заберет у него все. Она затягивала бракоразводный процесс, а в конце февраля 2007 года попросила ее найти людей, чтобы убить мужа, пообещала заплатить [] рублей. Разговоры о необходимости убийства мужа Коваленко Г [] вела неоднократно, несмотря на то, что она ее отговаривала.

В апреле 2007 года осужденная сказала, что ей достали лекарство, от которого будет моментальная смерть, показала его, название лекарства начиналось на букву «А». Она же предложила ей сходить к К [] [] под предлогом получения консультации, а в качестве презента передать ему отравленный коньяк. Понимая, что Коваленко Г.И. не откажется от убийства мужа и все равно добьется своего, она решила согласиться, но сообщить об этом в милицию. Сразу в милицию не сообщила, поскольку у нее не было доказательств.

В конце апреля 2007 года по просьбе Г [] и за ее деньги купила бутылку коньяка «Московский» емкостью 0,25 л. В ее присутствии в своей квартире Г [] надев перчатки, достала из холодильника препарат, представлявший собой белый порошок в пластмассовой коробочке из-под какого-то лекарства. Г [] развела этот порошок дистиллированной водой в чайной кружке, а затем вылила в бутылку с коньяком. Поскольку она сомневалась, что яд подействует, Г [] сказала ей, что доза убойная, чтобы смерть наступила наверняка, муж умрет сразу, если ее не обманули. Коньяк должна была отнести К [] [] на следующий день - в субботу, но ходила к нему еще накануне.

После обращения к К [] [] они вместе поехали в прокуратуру. В дальнейшем она принимала участие в оперативных экспериментах. Еще до того как она должна была передать отравленный коньяк, спрашивала у Г [] [], сколько та ей заплатит, сказала, что она должна будет ей заплатить [] рублей. Галина соглашалась заплатить, но конкретную сумму не называла, говорила: «Все позже, я для тебя все сделаю». После того как сообщила о якобы совершенном ею убийстве, Галина по ее просьбе передала ей [] рублей, чтобы она могла уехать в [] а также отдала ей мобильный телефон потерпевшего.

Показания свидетеля Г [] подтверждаются показаниями потерпевшего К [] [], свидетеля Ж [] [] изложенными в приговоре.

У Г [] была изъята бутылка коньяка «Московский», вино «Мускат», переданные ей осужденной Коваленко [] купюр достоинством по [] рублей, принадлежавший потерпевшему мобильный телефон. [] рублей – часть переданных ей осужденной денег для приобретения спиртного.

Из видеозаписей оперативных экспериментов видно, что 30 апреля 2007 года в подсобном помещении магазина [] осужденная подтвердила свое намерение устранить К [] [] и дала указания Г [] о совершении убийства. В тот же день Г [] сообщила ей о смерти К [] [] в результате отравления коньяком. За услуги осужденная отдала Г [] [] рублей и телефон потерпевшего.

Специалисты Т [] , З [] эксперт Г [] пояснили, что обнаруженный в бутылке из-под коньяка «Московский» медицинский препарат [] является ядом, представляет угрозу для жизни.

Судом исследован характер взаимоотношений супругов К [] и установлено, что осужденная не соглашалась с иском о расторжении брака ввиду наличия спора о разделе имущества. Она фактически подтвердила, решила убить мужа из-за нежелания делить с ним имущество, нажитое в браке.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал, что осужденная Коваленко приготовилась к организации убийства К [] [] из корыстных побуждений, по найму, и правильно квалифицировал ее действия.

Поэтому с доводами кассационной жалобы адвоката Бейдермана об отсутствии в действиях осужденной состава преступления, ее добровольном отказе от его совершения согласиться нельзя. Суд обоснованно, с приведением мотивов принятого решения, признал несостоятельными доводы о покушении на убийство негодными средствами.

Квалифицировав ее действия не как покушение на убийство, а как приготовление к организации убийства, суд, вопреки доводам кассационной жалобы адвоката, исходя из положений, содержащихся в ст. 30, ч.2 и ч.3 ст. 66 УК РФ, не ухудшил, а улучшил положение Коваленко Г.И. по сравнению с обвинением, предъявленным ей органами следствия.

Наказание назначено осужденной соразмерно содеянному, с учетом данных о личности, всех обстоятельств дела, а также с учетом влияния назначенного наказания на ее исправление. Как видно из приговора, суд учел также состояние ее здоровья, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание, суд учел чистосердечное раскаяние в содеянном, отсутствие тяжких последствий от преступления.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований считать назначенное Коваленко наказание в виде реального лишения свободы чрезмерно мягким, как об этом утверждается в кассационном представлении государственного обвинителя Бирюлевой и в кассационной жалобе потерпевшего К [REDACTED]

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Мурманского областного суда от 16 августа 2007 года в отношении Коваленко Г [REDACTED] И [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы адвоката Бейдермана И.М., потерпевшего К [REDACTED] [REDACTED] и кассационное представление государственного обвинителя Бирюлевой С.Н. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи: